

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Рябцевой Екатерины Сергеевны «Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Рассмотрение процессов фразеологизации с позиций лингвокогнитологии и социолингвистики приобретает все большую значимость в связи с необходимостью оперативного описания и прогнозирования динамики языковой системы, выявления закономерностей лингвокогнитивной категоризации мира представителями различных социальных групп, что и определяет *актуальность диссертационного исследования* Е.С. Рябцевой, обращенного к этой проблематике.

Целью исследования стало выявление факторов фразеологизации неоднословных единиц и этапов закрепления фразеологизмов в территориальных и социальных диалектах, рассматриваемых на общезыковом фоне. Обосновывая такой выбор объекта исследования, автор отмечает, что изучение фразеологических единиц (ФЕ) в региональном и социальном аспектах, для которых не является релевантным закрепление в словарях, позволяет проследить динамическую картину становления и постоянного изменения фразеологического фонда, а при сопоставлении материала диалектов и социолектов с общенародным языком четче выделить факторы, влияющие на фразеологизацию (с. 6). Такой подход реализуется автором диссертации при выявлении тематико-идеографического своеобразия фразеологии различных форм существования языка, что составляет *научную новизну работы*. Инновационной является и модель описания фразеологических идеограмм с учетом «двуситуативности» фразеологизмов, т.е. плана содержания и

плана выражения, что обеспечивает выявление «наиболее актуальных идеограмм, получающих экспрессивную оценку, а также образов, наиболее активно используемых в разных типах социумов» (с. 7).

Е.С. Рябцева демонстрирует основательное погружение в лингвистическую проблематику, связанную с темой исследования: обобщает отечественный и зарубежный опыт исследования фразеологической семантики, образности, анализирует принципы идеографической систематизации языкового материала, четко определяет и последовательно реализует свою точку зрения по спорным вопросам фразеологии. Основательная теоретико-методологическая база исследования, корректное применение методов современного лингвистического исследования и объем проанализированного языкового материала обеспечивают *научную достоверность* результатов исследования.

Высокой оценки заслуживает предпринятое на материале тематических сфер «Пространство», «Время», «Материя», «Социум» выявление общих идеограмм, заполняемых диалектной и общенародной фразеологией, а также уникальных идеограмм и способов выражения, присущих каждой из этих фразеологических систем. По наблюдениям автора, диалектная фразеология и фразеология общенародного языка, формируясь параллельно, обнаруживают сходство значимых идеограмм при разнице по шкале конкретности – абстрактности, материальности – нематериальности. Успешной представляется и попытка Е.С. Рябцевой установить определенные корреляции между группами фразеологических образов и семантикой диалектных фразеологизмов: здесь также обнаруживается параллелизм общенародной и диалектной фразеологических систем, выявляется наличие ряда образных моделей, связывающих семантику ФЕ с определенными сферами образности.

Особой заслугой Е.С. Рябцевой является распределение диалектного материала по пяти степеням (ступеням) фразеологизации, выполненное на

материале диалектных словосочетаний с онимическим компонентом, обоснование принципов и критериев этой классификационной процедуры (с. 155-159). Уникальный материал, полученный методом включенного наблюдения в малых социальных группах, позволяет автору диссертации наполнить фразеологией идеографическую сетку социалекта, показать динамику его фразеологического состава, представить источники социалектной фразеологии, соотнести способы социолектной и диалектной фразеологической номинации. Результаты исследования Е.С. Рябцевой расширяют известный перечень факторов, определяющих фразеологизацию неоднословного образного выражения, куда автор включает востребованность социумом идеограммы, передаваемой посредством ФЕ, прозрачность внутренней формы фразеологизма, использование языковой игры, синтаксическое удобство формы и моделируемость и др.

Положения, выносимые на защиту, отражающие авторскую точку зрения по перечисленным выше позициям, обоснованы и подтверждены в ходе работы над темой. Таким образом, результаты исследования можно признать существенным личным вкладом автора в теоретический фонд таких научных направлений, как когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, диалектология, жаргонология, что говорит о высокой *теоретической ценности* работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузовском преподавании лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики, русской фразеологии и ономастики, при дальнейшей разработке проблем фразеологической номинации и фразеомообразования, а также в практической фразеографии, диалектографии, лингвокультурографии.

При всех достоинствах работы отметим и некоторые моменты, требующие пояснений автора:

1. Вызывает сомнение целесообразность использования термина *фразеонимикон* для обозначения всей совокупности ФЕ диалекта, социолекта или общенародного языка (напр.: *В данной главе предлагается тематико-идеографическая систематизация диалектного и общенародного фразеологического материала, целью которой служит выявление активно заполняемых фразеологией семантических полей для каждого из фразеонимиконов* - с. 38). Термин *фразеонимикон* при его восприятии соотносится с понятием *фразеоним* (ср.: *топоним – топонимикон, гидроним – гидронимикон* и т.п.), а под *фразеонимом*, как правило, понимается ФЕ с ономастическим компонентом (напр.: Фатеева Н.А., 2018; Альдингер О.П., 2006, 2014; Максимчук Н.А., 2007; Феоктистова Л.А., 2017); соответственно *фразеонимикон* может означать совокупность ФЕ с ономастическим компонентом, если не обосновать употребление термина в более широком значении. Можно рассмотреть и возможность использования с этой целью термина *фраземикон* (напр.: Капишева Т.Ю., 2009; Батарчук О.В., 2009; Глуховцева И.Я., 2017).
2. Понятно условно терминологическое использование слова «наведение» для отражения механизма фразеомообразования («Наведение» ФЕ словом: *семерики сплести < семь*; «Наведение» ФЕ другой прецедентной единицей: *тапки беспятые < жена не лапоть, с ноги не сбросишь* – с. 159), но нельзя ли здесь говорить об *аллюзии* (в ее широком понимании) как отсылке к определенной лексической единице, намеке на конкретную паремию?
3. Привлечение диалектного материала различных регионов России при анализе плана выражения ФЕ в Главе 3 позволяет расширить представления об уникальности фразеологизмов костромских говоров или же выявить межрегиональные образные параллели, уточнить ареал фразеомообразовательных моделей и диапазон варьирования ФЕ. Такого же выхода за пределы костромской фразеологии немного не хватает в идеографической части работы для иллюстрации выводов о сходствах и различиях значимых идеограмм общенародного языка и территориального диалекта. При том что идеографические словари народных говоров пока не

разработаны, отдельные идеографические сферы и тематические группы диалектных ФЕ основательно структурированы (напр., Л.Н. Сергеевой, Т.А. Сироткиной, С.М. Беляковой, М.А. Родиной, О.И. Литвинниковой, Е.В. Брысиной и другими исследователями), что могло быть использовано в работе.

4. В традиционном бумажном формате диссертации невозможно представление результатов сопоставительного идеографического исследования в единой многомерной таблице, которая наглядно отразила бы общность и уникальность идеограмм диалектной и общенародной фразеологии как в плане содержания, так и в плане выражения. Однако в формате электронной базы данных, которая могла бы стать инновационным приложением к диссертации, это вполне осуществимо, как и разработка такой базы данных в перспективе с возможным оформлением Свидетельства о ее государственной регистрации.
5. Состав идеограмм, представленных фразеологизмами малых социальных групп – исполнителей старинных танцев и любителей исторического фехтования, вызывает вопросы: все ли учтено, не остались ли какие-то фразеологизмы за пределами выявленного фраземикона? По нашим наблюдениям, десятки фразеологизмов молодежных субкультур, представленных малыми социальными группами, – это наименования особо актуальных, требующих оценки реалий субкультуры: используемых технических средств, оборудования, действий в субкультурной сфере, результатов субкультурной деятельности и самих представителей субкультуры. Выглядит очень странным, что в среде фехтовальщиков зафиксировано лишь 2 «профессиональных» фразеологизма: *взял он шашку /саблю востру-востру и зарезал сам себя* – ‘о действиях неумелого фехтовальщика’; *тряпки жжем, смеемся* – ‘о совместно проводимом досуге при подготовке к выступлению; о трюковой работе с огнем’ (с.170, 178), а у исполнителей старинных танцев таких фразеологизмов вообще не оказалось (ср. в субкультуре спортивных танцев: *девушка с веслом* – ‘партнерша, которая в танце держится неестественно прямо’, *мужик с ружьем* – ‘партнер, танцующий в перекошенной стойке’; *здравствуй, дерево* – ‘о столкновении пар на танцполе’, *сходить под себя* – ‘сделать недостаточно широкий

шаг (о партнере)»; *спать в декольте* – ‘танцевать, склонившись над партнершей’ и др.).

6. В соответствии с замыслом автора в таблице, отражающей устойчивые единицы, зафиксированные в речи МСГ (с. 169-179), указан ситуативный либо текстовый источник фразеологизма. На наш взгляд, можно было бы расширить этот параметр и для фразеологизмов с комментариями «Происхождение неясно», «Происхождение неизвестно» указать те самые механизмы фразеологизации, о которых шла речь в диссертации: экспликация: *сказать прямо в глаза прямо ртом* < *сказать прямо в глаза*; «наведение» словом: *передавать квадратный привет* < *квадрат* – многозначная сленговая единица с сугубо отрицательными коннотациями, в т.ч. обозначающая глупого, непонятливого, ненадежного человека; контаминация: *чай с удовольствием* < *чай с (сахаром)* + *с удовольствием* и т.п. В таком варианте уникальные материалы диссертанта могли бы стать основой мотивационного словаря фразеологии малых социальных групп, который смело можно включать в перспективный план научной работы.

В целом же высказанные замечания и рекомендации не затрагивают сути авторской концепции Е.С. Рябцевой, не снижают теоретической и практической значимости диссертации, которая обладает внутренним единством, отвечает требованиям к языку и стилю научного текста, правилам корректного цитирования и оформления ссылок.

Автореферат полно и последовательно отражает содержание диссертации, как и публикации, список которых свидетельствует о целенаправленной исследовательской деятельности автора: это 4 научных статьи, в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК и Аттестационным советом УрФУ, и 9 научных публикаций в других изданиях. Результаты исследования представлены соискателем на российских и международных научных конференциях.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что диссертационное исследование Рябцевой Екатерины Сергеевны на тему «Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов)», представляет собой самостоятельное законченное исследование, свидетельствующее о высоком уровне научно-

исследовательской компетентности автора, и может быть охарактеризовано как работа, в которой решается важная для современной лингвокогнитивистики и социолингвистики проблема описания процессов фразеологизации в русле антропоцентрической парадигмы языкознания.

Диссертационное исследование Е.С. Рябцевой соответствует научной специальности **10.02.19 – теория языка** и критериям, установленным п.9 Положения о присуждении ученых степеней в Уральском федеральном университете, а автор диссертации, Екатерина Сергеевна Рябцева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент
профессор кафедры образовательных технологий
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Псковский государственный университет»,
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
профессор

Handwritten signature

Никитина Татьяна Геннадьевна
12.10.2021

Сведения об организации:
ФГБОУ ВО
«Псковский государственный университет»
180000, Псков, пл. Ленина, 2.
Тел. (8112) 29-70-01, (8112) 29-70-03
rector@pskgu.ru
www.pskgu.ru

Подпись Т.Г. Никитиной удостоверяю

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Псковский государственный университет»
профессор

Антал Тарас Корнелиевич